

Речь президента Эгилса Левитса на мероприятии по случаю 10-летнего юбилея Совета юстиции

Опубликовано: 28.09.2020.

[Эгилс Левитс](#)

Глубокоуважаемый господин председатель Совета юстиции!

Господин министр юстиции!

Уважаемые члены Совета юстиции!

Судьи, коллеги, присутствующие!

Я очень рад присутствовать сегодня на этом юбилее, потому что помню, как 10 лет назад после длительных дискуссий был учрежден Совет юстиции. Эти дискуссии до создания Совета юстиции тоже длились по меньшей мере 10 лет. Поэтому идея о создании Совета юстиции возникла 20 лет. В связи с этим я сначала хотел бы выразить большую благодарность Совету юстиции, бывшему председателю господину Бычковичу, новому председателю господину Струпишу, всем членам и, конечно, всем тем, кто поддерживает Совет юстиции, – Министерству юстиции, Судебной администрации, обществам судей и, конечно, секретариату Совета юстиции.

Коллеги, сегодня мы могли бы поговорить о том, каким образом Совет юстиции может еще больше укрепить свое значение в нашей стране в целом и в рамках системы юстиции, а также еще больше раскрыть тот потенциал, который лежит в основе Совета юстиции. На мой взгляд, Совет юстиции должен играть большую роль, фокусируясь на проблемах, которые никто не может решить кроме самой судебной власти. Таким образом, став инструментом доверия, форумом доверия для общества

в отношении судебной власти, правосудия и в качестве посреднической структуры между обществом и судебной властью.

Следя за решениями Совета юстиции и рассматриваемыми им вопросами, можно выделить его три основные функции. Во-первых, это функции хозяйственного характера, например, согласование бюджета судебной власти, что является очень важным вопросом. Также согласование вопросов организации ежегодной конференции судей и другие вопросы экономического характера. Во-вторых, это функция кадровой политики судей, которая также очень важна, потому что кадровая политика - это суть судебной власти. Таким образом, кадровая политика судей относится к судебной власти, и Совет юстиции является органом, который принимает данные решения. И третья важная функция состоит в том, чтобы оценить судебную систему и систему юстиции, которая немного шире, чем лишь судебная система. То есть оценить эффективность этой судебной системы и системы юстиции, чтобы сделать выводы и внести свой вклад в повышение качества работы судей и развитие судебной системы.

Все эти функции имеют существенный вопрос о том, как правильно соотносить независимость судов и судей, что не совсем одно и то же. То есть между независимостью с одной стороны и внешней ответственностью, которая необходима любому государственному органу, любому должностному лицу, которое наделено государственной властью. Это относится к любому должностному лицу, включая судью, любому органу, включая суды, что демократическое и правовое государство должно следовать принципу – сколько власти, столько ответственности. Не может быть больше власти, чем ответственности, но не может быть больше ответственности, чем власти. И эта правильное соотношение должно быть сделано всеми институтами, включая, конечно, и судебную власть. В этом смысле Совет юстиции играет действительно решающую роль в правильной оценке. При необходимости он может ввести определенные поправки.

Чтобы обеспечить этот баланс или точнее сказать точное соответствие между властью и ответственностью, в мире существуют разные модели Советов юстиции. Есть такие, где в состав совета входят больше представителей судебной власти, и есть такие, где больше представителей демократически легитимных органов. Но в любом случае эта модель меняется, а перед советом всегда стоит задача обеспечить это равновесие. Мне кажется, если мы говорим о нашем Совете юстиции, то он по своему составу выстроен правильно. Конечно, отдельные исправления возможны, если обеспечивается лучшее равновесие между властью и ответственностью. Конечно, важно, чтобы в совете большинство было представителями судей, но важно также, чтобы в этом совете были представлены и другие профессии, относящиеся к судебной власти. Адвокаты, прокуроры, потому что речь идет не о судебном совете, а о совете юстиции. Совет юстиции - это орган, где представлены и все относящиеся к судебной власти структуры, и демократические институты, потому что это не только внутреннее управление, но то, как функционирует судебная власть, имеет важное значение для граждан. Поэтому в этом Совете юстиции есть и демократически легитимные представители. Мне кажется, что совет такого междисциплинарного состава обладает потенциалом, который можно развить, чтобы Совет юстиции мог бы полностью раскрыть свою роль и значение, заложенные в его основе.

Например, это не только вопросы судей и судебной власти, на повестке дня Совета юстиции может стоять вопросы о сотрудничестве между адвокатурой, прокуратурой и судами. Например, о направляющих линиях, как должно вестись сотрудничество между адвокатами и судами, чтобы суды могли лучше функционировать. Это также можно выразить в одном практическом документе, например, в направляющих линиях. И много других вопросов, каким образом суды могут работать эффективнее, качественнее и компетентнее, потому что там необходимо сотрудничать несколькими институциональными единицами, относящимися к судебной власти. Конечно, судьям, но также адвокатам и прокурорам. Это всего лишь несколько примеров. Поэтому я еще раз хотел бы подчеркнуть, что междисциплинарный диалог - это фундамент для правильного функционирования судебной власти. И оценить успешно ли оно или нет, это в основном задача граждан и демократически легитимных органов. Кроме того, это в первую очередь должны оценить граждане, и должна быть возможность это усовершенствовать. Именно Совет юстиции — тот орган, который лучше всего может это сделать.

Разумеется, Совет юстиции играет также роль профсоюза. Но это не является главной задачей Совета, потому что для этого предусмотрены другие органы. Основной задачей Совета юстиции, по-моему, является способность увидеть слабые места и найти решение. Были и хорошие примеры в истории деятельности Совета юстиции. Я упомяну, к примеру, рассмотрение дел о неплатежеспособности и рассмотрение затянувшихся дел. Оба эти процесса прошли через очень длительное и большое сопротивление – так быть не должно. Совет юстиции должен был сам обратить на эти вопросы внимание и вынести их на повестку дня. Поэтому я считаю, что Совету юстиции следует уделять больше внимания таким вопросам,

которые в экономике обозначаются термином контроля качества. Эффективное и хорошо функционирующее государство всегда должно иметь этот механизм контроля. В отношении судебной власти этим механизмом контроля, по моему мнению, является именно Совет юстиции.

Пару слов о системе юстиции в стране в целом. Система юстиции, конечно, является одной из трех ветвей государственной власти, и все государственные власти вместе образуют государство. По отношению к гражданину крайне важно, чтобы государство в целом работало безупречно. И здесь и должен быть такой механизм ответственности, который выявит брак как в действиях исполнительной власти, так и законодательной и судебной власти. Мы не можем придерживаться идеалистического представления о том, что у нас все в порядке и никакого контроля качества не требуется. Это необходимо для хорошо работающей системы.

В отношении государственной власти в целом я уже несколько раз говорил, что нам не хватает целого ряда направлений политики, где никто не несет ответственности. Я могу привести примеры нескольких направлений политики – дигитализация, политика в отношении семьи, детей и демографии, политика государственного управления и гражданской службы, политика в отношении людей с особыми потребностями и ряд других – где мы видим, что никто не несет ответственности. Это недостаток нашего государственного управления, который связан с тем, что наше восприятие Латвии как государства с численно небольшим населением в 1,9 миллионов жителей состоит в том, что нам не нужно сложное и развернутое государственное управление. Коллеги, это не так. Независимо от того, сколько людей проживает в одной стране, уровень сложности, если у нас современное общество, тот же самый, что в США или Франции. Если мы взглянем на эту институциональную систему, которая намного более развита, чем у нас, то мы как общество должны понимать, что нам необходимо это совместное институциональное, адекватное управление государством. Поэтому по моему предложению Кабинет министров созвал совет, который был учрежден, но заморожен. Это Совет по предотвращению преступности, и именно там эти вопросы будут рассматривать. Потому что как же это может быть, что все – чиновники, законодатели, суды – делают свою работу (и хорошо делают), а конечного результата нет. Поэтому должна быть какая-то структура, которая ищет, где эта проблема, почему нет конечного результата. И ею, в моем представлении, может стать Совет по предотвращению преступности, и я благодарен господину председателю, что он примет участие в работе этого совета, чтобы понять, что именно может сделать судебная власть, чтобы исправить эти недостатки. Это не просто недостаток действий судебной власти, а белые пятна государственной власти.

Есть еще один подобный форум, который я инициировал, и это форум руководителей конституционных органов, который впервые с момента вступления в силу Конституции состоялся 23 марта этого года. На нем судебную власть представляли господин Бычковичс и госпожа Зиемеле. В Сатверсме у нас определены эти пять конституционных органов, которые в целом несут ответственность за то, чтобы все государственные должностные лица функционировали оптимально и в соответствии с Конституцией. Я считаю, что это хороший форум сотрудничества, и доволен конструктивным участием господина Струпиша. Мы уже много говорили, и у господина Струпиша есть хорошие идеи.

В заключение я бы хотел упомянуть, что есть и специфические вопросы, касающиеся судей. Важно укрепить структуру самоуправления судей, которая сейчас основывается на ежегодной конференции и структурах судей. Но я считаю, что необходима постоянная работа на протяжении года и соответствующая структура, которой мог бы быть, например, секретариат Совета юстиции, но это, конечно, решает господин Струпишс. Не все вопросы, которые сейчас подведомственны Совету юстиции, являются вопросами этого состава. Есть также вопросы, которые являются специфическими вопросами судебной власти, чтобы их можно было эффективно решить.

В отношении судебной власти, более конкретно, судей, я бы хотел напомнить, что я сказал в начале этого года на открытии юридического года Конституционного суда о том, что необходимо обратить внимание на вопросы вынесения решений нашими судами. Но не только вынесения решений, но и в контексте того, как люди ведут себя в отношении применения прав, применения законов. Я назвал четырех врагов правосудия, требующих внимания в контексте повышения квалификации судов. Это нигилизм права, а именно, когда право вообще не соблюдается. Вторым является формализм, который в отношении применения права имеет очень важное значение как на уровне чиновничества, так и на уровне судов. И это существует во многих странах. Ещё есть обход закона, а именно, когда один вопрос регулируется не одним законом, а принципами, вытекающими из нескольких законов. Их иногда трудно разглядеть правоохранительным органам,

но их очень легко увидят заинтересованные лица, чтобы найти лазейку в законах, зонах соприкосновения законов. И, наконец, это недобросовестное применение права.

Я считаю, что здесь определенно предстоит большая работа для Учебного центра для судей. Говоря об Учебном центре для судей, я бы хотел отметить, что он уже сейчас делает очень хорошую работу, но мы с господином Струпишем были единодушны, что этот центр должен получить статус академии судей и прокуроров, где постоянно проходят семинары, курсы повышения квалификации для судей и прокуроров, возможно, и других работников отрасли. Я думаю, этот проект можно реализовать. Я полагаю, что министр юстиции тоже может его поддержать.

В заключение я бы хотел сказать, что Совет юстиции является очень хорошей платформой, которая уже многое сделала за эти 10 лет, и на следующие 10 лет есть две основные задачи. В первую очередь – постоянно выявлять и пытаться устранить недостатки системы. И во-вторых, осознать, что судебная власть является частью трех ветвей государственной власти. И три ветви государственной власти должны функционировать как часы. Если мы откроем часы, то увидим шестеренки, и эти шестеренки сцеплены, и там нет песка. Мне кажется, что сейчас у нас в этих шестернях есть песок, и этот песок надо вычистить, чтобы он не скрипел, и шестеренки работали. Но для гражданина это не так важно, гражданин видит результат – время правильное или неправильное. Сцепление и хорошее функционирование этих трёх шестеренок и является задачей как Совета юстиции, как Кабинета министров, так и законодателя, чтобы у гражданина был этот хороший результат.

В заключение я хочу поблагодарить всех коллег, которые на разных позициях участвовали в работе Совета юстиции, и пожелать успеха тем коллегам, которые сегодня работают в Совете юстиции.

Большое спасибо!

<https://www.president.lv/ru/novosti/rech-prezidenta-egilsa-levitsa-na-meropriyatii-po-sluchayu-10-letnego-yubileya-soveta-yusticii>